Харлакстон-мэнор и стиль Jacobethan в ранневикторианской усадебной архитектуре

Научный руководитель – Соколова Мария Васильевна

Полунина Наталья Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия E-mail: paestumhobbit@qmail.com

Архитектура эпохи историзма (середина-вторая половина XIX века) - это сложнейший материал для исследования. Огромная масса памятников, совершенно разных по стилю и внешнему облику, с трудом поддаётся чёткой систематизации. Проблема выделения и систематизации различных неостилей в рамках такого крупного и всеобъемлющего направления, как историзм, является одной из самых сложных при изучении архитектуры середины-конца XIX века. Одним из самых своеобразных неостилей, возникших на территории Англии, стал Jacobethan (термин, составленный из слов Elizabethan и Jacobean, впервые был предложен поэтом Дж. Бетчеманом в 1933 году), в котором удивительным образом слились черты и неоготики, и неоренессанса, и необарокко. И в данном докладе будет рассмотрен один из из самых ранних и самых ярких памятников, выдержанных в этом стиле - поместья Харлакстон-мэнор в Линкольншире. Почему он именно такой? Почему его можно считать знаковым памятником в английской архитектуре XIX века? На эти вопросы я и собираюсь ответить.

История любого поместья неотделима от личности её владельца - не случайно достаточно большая часть доклада будет посвящена самому мистеру Грегори Грегори, непримечательному на первый взгляд джентльмену из Линкольншира. Обращение мистера Грегори к архитектуре XVI-XVII веков было отнюдь не случайным: оно было продиктовано не только модой, но и историей его семьи, ведущей происхождение от знаменитого аристократического рода де Линь (хоть это родство и было доказано довольно сомнительным способом). Мистер Грегори придавал этому особенное значение - это подтверждают не только источники, но и сам декор Харлакстона, в котором огромную роль играют всевозможные гербы и вензеля. Мистер Грегори принимал активнейшее участие в строительстве дома, лично утверждал каждую деталь - о нём говорили, что он «сам себе архитектор и прекрасно разбирается в этом» [3], что к середине XIX века, с развитием архитектурных бюро и усложнением строительных технологий, уже было редкостью. Харлакстон-мэнор продолжил замечательную английскую традицию любительской архитектуры в ту эпоху, когда эта традиция уже постепенно клонилась к закату.

Строительство Харлакстона проходило в несколько этапов, изначальные планы менялись бессчётное количество раз; в самый разгар строительства сменился архитектор - Энтони Салвин, с которым Грегори работал изначально, покинул Харлакстон из-за разногласий с заказчиком, и завершало строительство дома архитектурное бюро Уильяма Бёрна. Поэтому до сих пор сложно определить со стопроцентной достоверностью авторство некоторых помещений, хоть в этом и может помочь один из важнейших источников по Харлакстону - статья Дж. К. Лоудона, издателя «Журнала садовода», посетившего строящийся Харлакстон в мае 1840 года. По рисункам, отображавшим проект Харлакстона на разных этапах его создания, и упоминаниям поместья в источниках 1830-1850-х годов [2, 5, 6] можно судить о том, как постепенно менялся стиль поместья, о котором

отзывались сначала как о «елизаветинском», но затем всё чаще стали именовать «яковианским» - вполне справедливо, так как со временем вкусы Грегори Грегори стали всё больше тяготеть к барокко.

Харлакстон-мэнор стал одним из самых ярких памятников стиля, в котором сплетаются тюдоровские и яковианские черты, и не только; в нём можно встретить цитаты из самых разных памятников, от Бёрли до мюнхенской Асамкирхе, и даже детали подлинных зданий, купленные мистером Грегори во время его поездок на континент [1, 4]. В нём применяются самые передовые на момент 1840—1850-х годов технические новшества, призванные обеспечить максимальный комфорт состоятельному викторианскому джентльмену пусть какие-то из этих новшеств, к примеру, миниатюрная железная дорога для доставки угля из складов к каминным трубам, и покажутся нам сегодня несколько курьёзными. Однако истинное значение Харлакстона не только в том, что он может дать нам представление о ранневикторианском понятии комфорта, и не только в том, что он знаменует собой окончательное оформление Jacobethan как отдельного стиля. Харлакстон оставляет ощущение двойственности, характерное для искусства раннего викторианского периода в целом: с одной стороны, для своего времени этот дом был максимально современным, а с другой - только неисправимый романтик мог бы сделать его именно таким. Как архитектор Уильям Бёрджес воплотил в виде Кардифф-Касл викторианскую мечту 1870-х годов, так Харлакстон можно считать воплощением викторианской мечты в её раннем виде, когда ещё сильны были веяния романтизма, но уже постепенно набирала популярность иная, буржуазная система ценностей, с её представлениями об уютном доме, торжестве цивилизации и прогресса - то, что в итоге ляжет в основу феномена викторианства.

Источники и литература

- 1) Beard G. The Interiors at Harlaxton // Harlaxton Manor. Jarrold Publishing, 2000. crp. 12-19
- 2) Burke J.B., esq. A visitation of the seats and arms of the noblemen and gentlemen of Great Britain. London, Hurst and Blacket Publishers, 1853.
- 3) Dibdin T. F., A Bibliographical, Antiquarian and Picturesque Tour in the Northern Counties of England and in Scotland, Vol.1. London, C. Richards, 1838.
- 4) Girouard M. Harlaxton Manor // Harlaxton Manor. Jarrold Publishing, 2000. ctp. 3-11
- 5) Loudon J. C. Notes on some Country Seats and Gardens in Staffordshire, and Middlesex, visited in May, 1840 // The Gardener's Magazine and Register of Rural and Domestic Improvement, Vol. 16. Longman, Rees, Orme, Brown and Green, 1840. ctp. 329-337
- 6) Preliminary Designs for Harlaxton Manor // RIBA Architecture Image Library. URL: https://www.architecture.com/image-library/RIBApix.html?keywords=harlaxton